

Выступление Председателя Коллегии ЕЭК Т. С. Саркисяна 9 февраля 2017 года на проектно-аналитической сессии «Цифровая трансформация экономики ЕАЭС: новые угрозы и источники роста. Консолидированная позиция бизнеса» в инновационном центре «Сколково»

Наше сегодняшнее общение — это откровенный, открытый диалог с бизнес-сообществом. О тех проблемах, которые стоят перед вами; о выходах, которые вы видите; о том, что происходит в сфере инноваций; как идет цифровая трансформация на евразийском пространстве; какие у вас ожидания от работы Евразийской экономической комиссии.

В Евразийском экономическом союзе развивается диалог, полемика по поводу того, как осуществлять цифровую трансформацию. Есть различные подходы не только в экспертной среде, но и на самом высоком уровне. Потому что вопрос цифровой трансформации соотносится с очень многими глобальными вызовами, стоящими перед нашими странами. Естественно, когда Евразийская экономическая комиссия выступает с инициативой о необходимости совместными усилиями отвечать на глобальные вызовы, встают фундаментальные проблемы, о которых мы не можем не говорить вслух.

Трансформации, которые происходят в мире, заставляют наши страны задумываться, давать ответы на

эти вызовы. Первый вопрос — самый основной, который может как мешать, так и помогать развитию интеграции — вопрос национального суверенитета. Каким содержанием мы сегодня наполняем это понятие — национальный суверенитет? От чего могли бы отказаться страны-участницы, от чего они не должны отказываться? В частности, полномочия по формированию общей повестки по цифровому пространству. Это полномочия наднационального органа или стран? Готовы ли они дать наднациональному органу дополнительные полномочия, чтобы мы проводили совместную политику в сфере цифровой трансформации?

Это дискуссионный вопрос, без решения которого невозможно наше продвижение вперед. С этой точки зрения позиция бизнеса имеет для нас принципиальное значение. Хотя и в среде бизнесменов есть различные мнения по этому поводу. В частности, со стороны бизнес-сообщества некоторых стран звучит озабоченность, что крупные холдинги из России и других государств ЕАЭС могут поглотить менее крупные компании на всем пространстве Союза. Это может привести к тому, что, например, российская промышленность будет доминировать на евразийском экономическом пространстве. И наделение дополнительными полномочиями Комиссии может привести к тому, что мы будем стимулировать этот процесс. Это второе опасение, которое существенно тормозит формирование общей повестки по цифровой трансформации. И это вопросы, на которые мы хотели бы получить ответы в наших дискуссиях. Мы хотим услышать вашу оценку, ваше понимание сложившейся ситуации о том, как мы должны отвечать на глобальные вызовы.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо определиться с позициями. Какие существуют здесь позиции? Первая касается глобальных мировых изменений: мы понимаем, что в мире повсеместно происходит оцифровка экономики, новая модель экономического развития меняет мировой уклад, форму самоорганизации общества. Базовым процессом становится процесс производства знаний, вокруг которого формируется новая инфраструктура. Производство товаров на базе прежней инфраструктуры — старая модель индустриального общества, уходящая в прошлое. Развитыми будут считаться те общества, которые быстрыми темпами смогли сформировать новую форму самоорганизации.

Это глобальный тренд, который меняет все. И мы не можем не соотноситься с ним.

Вторая позиция — позиция интеграционных объединений. В том числе Евразийского экономического союза и Европейского союза, других экономических объединений. Что будет происходить с ними в мировом масштабе, как они готовы реагировать на вызовы, на глобальный вызов смены уклада, в частности по «цифре»? Каких взглядов они должны придерживаться?

Третья позиция — позиция государств. Как они предпочитают отвечать на вызовы: совместными усилиями или по отдельности? Часть стран уже заявили о собственных амбициях, о том, что у них в мировом масштабе будет своя специализация, своя повестка по «цифре». Это Великобритания, Сингапур, Малайзия, Израиль.

Следующая позиция — усиление роли транснациональных корпораций. Это новый феномен в мировом сообществе: они превращаются в нечто большее, чем просто хозяйствующие субъекты, становятся проводниками особых ценностей, внедряют у себя собственные системы безопасности, занимаются продвижением своих интересов по всему миру. В условиях новых систем самоорганизации общества, где виртуальные формы приобретают наибольший вес, влияние транснациональных корпораций становится сильнее влияния многих государств. По цифровой повестке, которую мы сегодня обсуждаем, влияние транснациональных корпораций точно будет усиливаться. Эту позицию мы тоже должны зафиксировать и постоянно отслеживать в ходе наших дискуссий.

Следующая позиция — позиция бизнеса наших стран. Какие у него ожидания? В каких процессах он хотел бы участвовать? Как он себя позиционирует?

Я бы хотел выдвинуть для вашего обсуждения несколько тезисов.

Первый тезис. Стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности обуславливает значительные изменения в характере производства, а значит, в торгово-экономических отношениях между странами и интеграционными объединениями. На наших глазах формируются межотраслевые цифровые платформы, которые обеспечивают автоматическую координацию и оптимизацию взаимосвязанной деятельности большого количества участников рынка за счет вытеснения ненужных посредников. Это приводит к резкому сокращению транзакционных расходов и увеличению скорости осуществления операций. По сути, межотраслевые цифровые платформы — особая современная форма организации разделения труда по всему миру.

Второй тезис. Максимальная добавочная стоимость сегодня создается в новых отраслях. А также в отраслях, прошедших оцифровку, что позволяет резко повышать производительность труда, связывая эти отрасли с межотраслевыми цифровыми платформами. Активы в традиционных отраслях промышленности, не прошедших оцифровку, резко обесцениваются на фоне роста стоимости новых цифровых активов. Ведущие эксперты сходятся во мнении, что в ближайшие 15–20 лет нас ждет повсеместное применение платформенной бизнес-модели и, по сути дела, реформирование привычных организационных структур промышленности и торговли. Эта тема особенно актуальна для Российской Федерации, где среди экономистов существует консенсус относительно того, что в ближайшие 15–20 лет основным фактором экономического роста может быть только повышение производительности труда.

Третий тезис. Хорошим примером целенаправленного «выращивания» цифровой платформы является китайская Alibaba group, созданная в 1999 году. Ее капитализация уже превысила 300 млрд долларов США. Группа состоит из 14 цифровых платформ, включающих торговые, направленные на внешний и внутренний рынок, финансовые, логистические, таможенные и прочие. Alibaba способствует экономическому росту Китая и одновременно является инструментом продвижения его экономических интересов на мировой арене, в том числе на постсоветском пространстве.

Четвертый тезис. Развитые страны и некоторые интеграционные объединения уже сформулировали свои интеграционные повестки с целью ускорения трансформации традиционных отраслей и перехода к цифровой форме взаимодействия. У нас же, как я ранее отметил, идет дискуссия. Кто этим должен заниматься? Должны ли наднациональные органы этим заниматься? Или каждая страна будет выстраивать свою собственную повестку?

Пятый тезис. Для ЕАЭС принципиальным моментом является следующее — мы должны обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это основные приоритеты, которые зафиксированы в нашем Договоре, и над этим мы работаем. Мы должны снять все барьеры, ограничения, изъятия, чтобы эти четыре свободы были реализованы в полной мере. Теперь посмотрим, что произойдет с ними в условиях цифровой трансформации, если мы сообщаем не сможем ответить на эти вызовы.

Торговля. Оцифровка торговли, создание торговых площадок сегодня осуществляется транснациональными корпорациями. Наши граждане отдают предпочтения этим платформам, потому

что это — быстро, дешево, комфортно. И чем дальше будет развиваться Интернет, повышаться его доступность, тем больше наших клиентов отдадут предпочтение этим площадкам. Более того, им отдают предпочтения мелкий и средний бизнес, ведь это повышает производительность и помогает им реализовывать свои товары. А что означает такая свобода в нашем пространстве? Это приведет к тому, что все будет управляться транснациональными корпорациями, а не нами. В будущем тот, кто управляет процессами, сможет задавать и вектор глобального развития на мировом рынке, оказывая существенное влияние на наш бизнес.

Элементарный пример. Если вы заходите на сайты для покупки товаров, какие из них попадают в первую очередь? Где наши отечественные товары? Их могут снимать и снова показывать. Могут предъявлять определенные требования, которым мы не удовлетворяем. Мы уже сегодня сталкиваемся с этим в разных сферах жизнедеятельности. Тот, кто управляет платформой, может воздействовать и управлять. Это первый вызов для нашей свободы перемещения товаров.

Еще один риск — подключение оцифрованных отечественных предприятий и цифровых продуктов, которыми пользуются потребители ЕАЭС, к межотраслевым цифровым платформам других стран. Почему это может произойти? Потому что у нас просто не окажется выбора. Сегодня в мире насчитывается порядка 30 таких платформ. По оценкам экспертов, вскоре их останется не больше 6–7. Они разделят мир между собой, и у нас не останется альтернативы.

В состоянии ли мы ответить на этот вызов, в состоянии ли выстроить свою собственную межотраслевую цифровую платформу ЕАЭС, что в принципе и соотносится с проблемой управления и проблемой экономического суверенитета?! Будет ли у нас экономический суверенитет через 15–20 лет?!

Мы видим тенденцию к использованию бизнесом и гражданами ЕАЭС новых цифровых решений в сфере финансовых услуг, которые также создаются иностранными компаниями, и, как следствие, ими же контролируются финансовые потоки. Здесь тоже происходят фундаментальные изменения. В ближайшие 10 лет мы станем свидетелями, как изменится вид и содержание финансового сектора экономики. В частности, блокчейны создают очень серьезные проблемы для регуляторов и надзорщиков, потому что происходит децентрализация и не понятна вообще роль центральных банков. Если они попытаются регулировать децентрализованные процессы, это означает, что они должны выстроить более сильную империю с более сложными технологическими решениями, к которым могут быть не готовы. В итоге в тех странах, где центральные банки будут подготовлены к диалогу с финансовым сектором, произойдет прорыв, а там, где они будут тормозить эти процессы, — деградация.

Самый яркий пример — США, где очень интенсивно развиваются банковские клубы. В чем их суть? Это онлайн-платформы, на которых инвесторы могут встретиться с теми, кому нужны средства. Эти платформы создают программисты, которые имеют опыт скоринга клиентов и зачастую — доступ к базам данных банков. И вот появляются эти банковские клубы, не имеющие лицензии, — результат работы маленькой команды программистов. Они обеспечивают связь между теми, у кого есть лишние деньги, и теми, кто эти деньги ищет. Одни не хотят отдавать эти деньги банкам, так как те предлагают очень низкие проценты. Другим нужны инвестиции, но банки предлагают очень высокую процентную ставку. Благодаря этой платформе обе стороны встречаются, а в результате появляется новая ниша, которая становится реальным конкурентом для банковского сектора. Более эффективная и децентрализованная, находящаяся вне банковского контроля и не берущая на себя риски. Вы сами отдаёте свои деньги с учетом того, что программа обеспечивает свою оценку рисков на неплохом уровне, который не уступает тем оценкам рисков, которые осуществляют коммерческие банки. И сами несете ответственность. В этом же и основной риск!

Такого рода финансовые институты сейчас «размножаются» очень быстро. Новые финансовые технологии, в том числе используя блокчейн, могут предоставлять услуги, которые будут конкурировать с услугами коммерческих банков.

И четвертый вызов — это привлечение высококвалифицированной рабочей силы для разработки новых IT-решений. Что происходит сегодня на евразийском экономическом пространстве? Беларусь создала мощный центр, где есть очень качественные программисты, экспорт программной продукции составляет 500 млн долларов. Этот интеллектуальный потенциал сегодня работает в большей степени на третьи страны. В Армении порядка пяти тысяч программистов работают по зарубежным заказам, в том числе на американские, европейские и азиатские IT-компании. Более того, транснациональные корпорации формируют такую структуру привлечения рабочей силы, которая позволяет искать накопленные компетенции в той или иной интеллектуальной сфере в разных странах, а потом использовать эти ресурсы в своих интересах. Чтобы создать высокопрофессиональные кадры, мы тратим огромные деньги. Небольшая Армения, где годовой доход

на душу населения составляет лишь чуть больше 5 тысяч долларов, работает на транснациональные корпорации, которые получают за труд наших специалистов гораздо большую добавочную стоимость. И эти доходы выводятся из Армении, Беларуси, России и других стран. Нам важно иметь свою повестку и включить в неё вопрос о евразийских межотраслевых цифровых платформах. Без этого мы потеряем важнейшую нишу в формировании новой добавленной стоимости. Иначе наша концепция свободного перемещения рабочей силы в ближайшие 15 лет может столкнуться с серьезными трудностями, учитывая те трансформации, о которых мы с вами говорим. Мы должны сделать так, чтобы граждане стран Союза находили применение своему интеллекту внутри ЕАЭС. В противном случае, на кого будут работать те кадры, которые мы готовим? Мне кажется, это серьезный вызов, который стоит перед нами.

Наша гипотеза заключается в том, что совместными усилиями мы можем сформировать собственные цифровые платформы. Мы можем претендовать на создание межотраслевых цифровых платформ на евразийском пространстве, и, более того, у нас есть сравнительное преимущество — накопленный потенциал, который еще не реализован. У нас есть максимум два года, чтобы не упустить этот шанс. Есть три концепции реализации межотраслевых цифровых платформ.

Первая концепция — американская. Государство помогает всем участникам рынка. Победители вырываются вперед и получают государственную поддержку в этой сфере.

Вторая — это китайская модель. Модель Alibaba, где есть политическое решение относительно поддержки этого проекта и административный ресурс, стимулирует развитие этого проекта с целью продвижения интересов Китая.

И третья модель может быть нашей. Ситуация следующая: сейчас в наших странах формируются огромные массивы данных, в основном в государственных институтах. Сегодня на евразийском пространстве существует порядка 300 таких систем, и они получают каждый год порядка 10 тысяч отчетов, которые представляются нашими компаниями. Это очень серьезный накопленный потенциал. Если мы с вами сумеем найти единую позицию, единую повестку и сформировать амбициозный проект создания межотраслевой цифровой платформы на евразийском пространстве, наличие такого ресурса, такой громадной базы данных даст большую фору. Недаром big data — это один из технологических трендов сегодняшнего дня. Работа с большим массивом данных, его анализ и использование позволят решать очень многие вопросы.

Как реализовать этот проект, в чем будет состоять роль частного сектора? Мне кажется, мы могли бы предложить частному сектору формат государственно-частного партнерства. Мы рассчитываем, что компании, которые работают в этом сегменте и имеют свои интересные проекты, увидят свое место в этой концепции. Учитывая эффект масштаба, их капитализация при участии в глобальном проекте может вырасти в несколько раз. Если мы найдем формулу успешного взаимодействия, мне кажется, это станет прорывной идеей. Впрочем, у нее, конечно, есть и оппоненты.

Есть и другие гипотезы, как выстраивать на нашем евразийском экономическом пространстве цифровые платформы. Мы рассчитываем, что благодаря этому диалогу нам удастся нащупать правильное направление развития, так как без вашего видения будущего цифровой повестки мы ничего не сможем сделать.

Заканчивая, хочу поблагодарить Виктора Борисовича Христенко за организацию сегодняшней встречи, за то, что он выбрал для сегодняшней дискуссии эту актуальную тему.

Спасибо большое и плодотворной работы в ходе семинара!